

Довлатов Сергей

Июль 2006.

Общая газ. - 2001. - 12 - Вспом. - с. 10.

Иной мемуарный коленкор – книга АСИ ПЕКУРОВСКОЙ «КОГДА СЛУЧИЛОСЬ ПЕТЬ С.Д. И МНЕ» (СПб, «Симпозиум», 2001). Заголовок сразу настраивает читателя на центонно-игровое восприятие, отсылая к пастернаковской строке «Когда случилось петь Дездемоне», однако наукообразным подзаголовком блажной полет чуть гасит. Дескать, пойте, ребята, и пейте, но ученый издатель (он же «румяный критик») не дремлет и литературный хаос в свое время классифицирует: «Сергей Довлатов глазами первой жены». Довлатовская аудитория – а он у нас один из любимых прозаиков в России конца века – прочтет очередной мемуарий о своем кумире, конечно, с интересом. Тут много новых мелочей и деталей, связка ключей к полудокументальным сюжетам писателя и вообще: байки, сплетни, анекдоты, каламбуры, остроты и розыгрыши. Как автопортрет – легендарная Асетрина (таковую кличку Довлатов дал своей спутнице), бывшая центром Ленинграда 60-х. Как пишет в предисловии к книжке пронизательный Валерий Попов: «Красота, обаяние, насмешка, вызов – вот тогдашняя Ася». Он же обнажает основную подоплеку этого необычного сочинения, где автогероиня (и бывшая жена, и, как говорится в народе, «сама большая», и прототипша многих *фальшивок*, каковыми ей кажутся довлатовские бестселлеры) скрупулезно и неодобрительно прослеживает процесс обращения «сора» в «товар», ибо «сору» (метафора В. Попова) не всегда по душе, что из него л е п я т! При этом голос «сора» в комментариях к «товару» всегда как нельзя более ценен. Такой вот узел мотивов. Порою болезненное достоинство писательницы выражается стилистически – и с незапрограммированным эффектом. Да-да-да, А. Пекуровская свои собственные простые и разумные мысли склонна преобразовать до почти неузнаваемости. Например, расхожее наблюдение: «Он любил обижать близких, но сам обиду переносил с трудом», – мемуаристка (я почти не утрирую!) выразит таким вот образом: «Ориентированный на деструкцию модели из анклава нанесением обиды, он в собственном тотеме хранил неадекватно-спорадический принцип антикаузальности». Интереснее, когда на плавном человеческом языке течет речь без особого сведения счетов просто про родню героя, про общий круг, про Соснору, Бродского, Горбовского, Битова, Рейна... Каждый по-своему ярок и талантлив, «а значит, – как писал совсем по иному поводу Михал Михалыч Зощенко, – никто никого не обидел, и литература продолжается».

Книги для обзора предоставлены магазином «Проект ОГИ» (Москва, Потаповский переулок, 8/12, вход со двора)